

Неувольнимый мститель

Культура. — 1999. — 3 февр. — с. 3
Незавидная роль артиста Зайкова

Завязка

Все началось с того, что он обматерил Табакова. Олег Палыча. Публично. Артисту — любимцу ботов с тонко организованной нервной системой — можно простить многое, за исключением хамства. Табаков и не простил, выгнал Зайкова из театра. Теперь, наверное, жалеет. Не потому, что лишился талантливого актера. Жалеет, что поддался на провокацию, которая впоследствии обернулась для театра бичом божьим.

А дело-то было житейское. Проработав несколько лет в Табакерке, Зайков попросил разрешения в качестве режиссера осуществить экспериментальную постановку "Утиной охоты". Как это обычно бывает — "мы там с ребятами придумали...". Художественное руководство отнеслось к идее благосклонно. Спустя время Зайков показал Табакову прогон. Тот сделал ряд серьезных замечаний и предложил спектакль доработать.

Доработали, Табаков посмотрел еще раз и сказал, что под маркой театра спектакль не выйдет, а в другом месте и под другой маркой — пожалуйста. Зайков стал оспаривать решение шефа с помощью ненормативной лексики.

Очень длинное многоточие.

Действие первое

Процесс о восстановлении на работе закончился для Зайкова победоносно. Четыре года назад он подал исковое заявление в Басманный межмуниципальный суд ЦАО, в котором жаловался на незаконное увольнение и требовал, чтобы театр выплатил ему компенсацию в размере 150 миллионов рублей на приобретение квартиры в Москве. В деньгах суд отказал, жалобу удовлетворил. Администрация театра проиграла дело исключительно по своей вине и не отказывается от этого. Директор Табакерки Александр Стульнев и начальник отдела кадров Людмила Кроликова так излагают эту коллизию.

В 1992 году общее собрание труппы приняло решение о переходе всех актеров на контрактную систему. Был издан соответствующий приказ, в котором расписались, соглашаясь с решением собрания, артисты театра, в том числе и Зайков. С этого времени контракты в Табакерке заключаются на сезон и пролонгируются накануне следующего по соглашению сторон. Однако контракт на сезон 1993/94 года был подписан только бывшим директором театра, подписи Зайкова в нем нет. Забыли дать на подпись или что-то помешало — сейчас никто уже не помнит. Только именно это обстоятельство и сыграло против театра. Суд установил, что администрация допустила Зайкова к работе, несмотря на отсутствие заключенного с ним контракта. Следовательно, с 1994 года он является штатным сотрудником Театра под управлением Табакова, а это, как известно, совсем другая история, поскольку уволить штатника, по нашему трудовому законодательству, гораздо труднее, чем кон-

трактника, практически невозможно. Администрация не имеет права снова перевести Зайкова на контрактную систему. Прямое указание закона гласит: работник может перейти на контракт только в том случае, если пожелает сам.

Административный сленг относит Зайкова в разряд "бессрочников", подразумевая то, что он находится на бессрочном договоре и, по большому счету, может пребывать в таком положении вплоть до пенсии либо до изменения законодательства.

Итак, по решению суда театр выплатил победителю кругленькую сумму в виде компенсации за моральный ущерб и оплатил услуги адвоката. Кроме того, Зайков стал получать зарплату и получает ее уже в течение четырех лет — сегодня она составляет 450 рублей. При этом появляясь в театре исключительно в дни аванса, полочки и на ежегодном общем собрании, поскольку мероприятие это для сотрудников театра обязательное. Любопытно, что за четыре года конфронтации Зайков на сцене не появился ни разу. Впрочем, после всего перенесенного руководство театра этого и не допустило бы. В свою очередь администрация махнула рукой на дело Зайкова, смирившись и посчитав, что театр переживет убытки. Но соперника недооценили.

Действие второе

Артист Зайков подает в суд новое исковое заявление по поводу незаконного выселения из общежития. Это может показаться странным, но проигранный второй процесс опять-таки на совести бывшей администрации Табакерки.

В 1988 году театр предоставил ему и его жене — артистке Театра "Школа драматического искусства" — комнату в общежитии. Тогда на улице Макаренки жили все иногородние актеры: Машков, Миронов, Шульц и другие.

Увольнение Зайкова совпало с обрушением перекрытий в этом общежитии — здание действительно старое и требует капитального ремонта. Театр через риэлторское агентство снял для Зайкова и его семьи комнату — к тому времени у него родилась дочь. Артист от предложенного варианта наотрез отказался и полтора года особо себя не проявлял. Когда на суде потребовалось доказать, что Зайкову была предоставлена жилплощадь, оказалось, что договор с агентством уничтожен за ненадобностью работником администрации театра, агентство самоликвидировалось и концов не найти. Это дало возможность Зайкову заявить на суде, что его выселили незаконно, ничего не предложив взамен комнаты в общежитии.

Суд принял решение: театр должен предоставить актеру комнату либо на улице Макаренки, либо на Покровке, где Табакерка получила от города служебную квартиру под общежитие для актеров. Выполнить это решение театр не смог — квартира на Покровке тоже разрушилась: сосед-коммерсант затеял в квар-

тире этажом ниже евроремонт и перепланировку, убрал несущие стены, пол общежития осел, возникла аварийная ситуация. Актеров срочно расселили, чтобы квартиру отремонтировать. По словам директора театра, суд не принял к сведению эту информацию, подкрепленную официальными документами и техническими заключениями по обоим зданиям. Администрация обратилась в городской суд с кассационной жалобой. Решение оставили без изменения.

Тогда директор сделал финт: обратился к Табакову и уговорил его ходатайствовать перед Музыкантским о предоставлении жилья актеру Зайкову. Табаков с большим душевным скрипом согласился и комнату выбил. На Нижней Красносельской, недалеко от театра. 22 метра в хорошей коммунальной квартире.

Трудно представить картину более фантастическую: народный артист СССР едет к префекту Центрального округа Москвы кланить квадратные метры для прилюдно обматерившего его актера.

Чтобы уж совсем отвязаться от назойливого сутяги, директор решил оплачивать аренду зайковской комнаты — 1000 рублей — из бюджета Табакерки, а за ним оставить только коммунальные расходы.

Точкой в этом деле могла бы стать подпись Зайкова под договором о субаренде на пять лет. Однако дело приняло другой оборот.

Любопытно, что комнату "для поселения артиста Зайкова с семьей" (то есть никого другого, согласно договору, поселить туда театр не может) выделили в июне прошлого года.

Несколько месяцев администрация "пасла" его в дни зарплаты, чтобы пообщаться и вручить договор, — телефона у него нет, на репетиции ходить ему не нужно, вызвать в театр невозможно. Полтора месяца Зайков знакомился с документом и недавно согласился осмотреть комнату. Как утверждают технические работники администрации, он даже не переступил порог коммуналки: "Не подходит".

В это же время он обратился в организацию с довольно замысловатым названием "Комитет за гражданские права общественной палаты за права человека при Президенте РФ". (Списано из блокнота директора театра, организацию с таким названием нам обнаружить не удалось).

Обратился с жалобой на руководство театра, которое не предоставляет ему жилье и не прописывает в Москве. И поэтому он не может устроить дочь в школу. По утверждению директора театра, дочери Зайкова уже исполнилось девять лет, она учится и прописана по месту проживания матери.

Однако это обстоятельство настолько не смущает даму по фамилии Орлова, которая, представляясь сотрудницей упомянутого комитета, замучила Стульнева телефонными звонками с угрозами вывести Табакерку на чистую воду. На предложение прислать официальный запрос не реагирует.

Эпилог

Согласитесь, ситуация за гранью здравого смысла. Один человек, возмнивший себя невестой кем, измотал большой творческий коллектив.

Театр — специфический организм, все новости передаются здесь со скоростью света. Дело Зайкова, как нетрудно догадаться, изрядно вредит товарищескому студийному климату Табакерки, которым она славится.

Говорят, если раньше актеры были категорически на стороне Зайкова, то теперь в один голос просят его успокоиться. Всем уже надоело жевать эту тяготину, театр выполнил все, что от него требовал актер. Но актеру, похоже, не этого надо. Его месть, судя по всему, будет продолжаться, ведь он остается сотрудником театра и на мирные переговоры не идет, — его жалобы судебным приставам привели к тому, что на театр за неисполнение решений суда было наложено в общей сложности 44 тысячи рублей в виде штрафов. Правда, театр штрафы оспорил, но сути дела это не меняет — папка с документами распухает, тяжбы продолжаются. А Зайков тем временем ищет новые ходы — недавно, например, он нажаловался на руководство театра в налоговую полицию, обвинив его в присвоении средств, полученных от сдачи в аренду общежития на Макаренки.

В споре "театр против актера" почему-то принято вставать на сторону последнего. Данный вроде бы частный случай показывает, что это не всегда верно. Что, скажем, делать Табакову, если он не видит как художественный руководитель театра возможность использовать творческий потенциал этого конкретного актера. Уволить его нельзя, как нельзя уволить и десятки других актеров "бессрочников", числящихся в театрах, но не занятых в спектаклях. Содержать на балансе театра — в нынешних условиях непозволительная роскошь. Третьего не дано. Приходится играть в любимую народом игру: в дурака.

В ходе подготовки материала мы пытались связаться с Андреем Зайковым, дабы соблюсти необходимое в спорных вопросах правило объективности. Администрация театра в меру сил нам помогла. Но тщетно. Единственный номер телефона, который Зайков оставил для связи, безмолвствовал. В арендованной комнате искать его не имело смысла. А ждать дня зарплаты, чтобы встретиться с ним в бухгалтерии, а не на сцене, — это показалось нам унижением для всех заинтересованных сторон.

Существует творческая концепция художественного руководителя театра. Если актер разделяет ее, проблем не возникает, если нет — делает шаг в сторону и своим творчеством доказывает несостоятельность концепции художника. Но на сцене, а не в зале суда. Эта вполне очевидная мысль никак не закрепится в голове артиста Зайкова. А жаль. Энергия, с которой он борется против Табакерки, судя по изложенному, достойна иного применения.

Игорь НАЙДЕНОВ